

Ю. Д. Шабуня

Учреждение образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой», ул. Блохина, 30, 211446 Новополоцк, Республика Беларусь, y.shabunya@psu.by

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗНОГО ПОЛЯ «ЗАМОК» В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В статье рассматривается образное поле как целостная система образов, сгруппированных вокруг центрального образа. Отмечаются трудности определения термина «образное поле» из-за его междисциплинарного характера, предлагается литературоведческая трактовка образного поля как иерархической лексико-семантической структуры с открытыми границами. Образное поле «замок» анализируется на основе образов английской литературы последней трети XVIII — первой трети XIX века с применением комплексного подхода, включающего такие методы исследования, как структурный, семиотический, культурно-исторический, историко-контекстуальный, компаративистский, хронотопический, интертекстуальный, психологический и герменевтический. Использование совокупности различных методов и приемов позволяет проследить модификацию образного поля «замок» в диахронии и выявить его роль в формировании художественного пространства периода предромантизма и романтизма.

Ключевые слова: образное поле; замок; английская литература; методология; хронотоп; готика.

Библиогр.: 14 назв.

Y. D. ShabunyaInstitution of Education “Polotsk State University named after Euphrosyne Polotskaya”,
29 Blokhin Str., 211440 Novopolotsk, the Republic of Belarus, y.shabunya@psu.by

METHODS AND APPROACHES TO THE ANALYSIS OF THE FIGURATIVE FIELD “CASTLE” IN LITERARY STUDIES

The article substantiates the concept of the “figurative field” as an integral system of images organized around a central image. The study highlights the difficulties in defining the term due to its interdisciplinary nature and proposes a literary understanding of the figurative field as a hierarchical lexico-semantic structure with open boundaries. The figurative field “castle” in the English literary tradition of the last third of the 18th century to the first third of the 19th century is analyzed with the help of a comprehensive approach which includes structural, semiotic, cultural-historical, historical-contextual, comparative, chronotopic, intertextual, psychological, and hermeneutic methods. The application of this range of methods makes it possible to trace the diachronic modification of the figurative field “castle” and to reveal its role in shaping the artistic space of the periods of Pre-Romanticism and Romanticism.

Key words: figurative field; castle; English literature; methodology; chronotope; gothic.

Ref.: 14 titles.

Введение. В определении сущности термина «образное поле» (далее — ОП) существуют сложности, связанные с тем, что он не является исключительно литературоведческой категорией: наличие ряда трактовок в разных областях научного знания обуславливает терминологическое многообразие и методологическую разобщенность в подходах к его определению, описанию структуры и функций в художественном тексте.

Важно выявить аспекты, связанные с вариативностью ОП, организуемой внутренними связями, способностью ОП формировать жанровый и культурный контекст произведения, значением ОП в сохранении и транслировании универсальных культурных смыслов, ролью ОП в пространственно-временной организации произведения (хронотопе), функционированием структурных компонентов ОП в различных произведениях и их трансформацией. ОП представляет собой «иерархически организованное, подвижное и изменчивое множество художественных образов и связанных с ними лексических единиц одного семантического поля, структурированных вокруг образного стержня (ядерного понятия) и объединенных системой метафорических и ассоциативных связей» [1, с. 71].

Актуальность данной работы обусловлена отсутствием в белорусском литературоведении разработанной методологии и единого научного подхода к определению понятия ОП, что связано с его междисциплинарной природой и терминологической вариативностью. Замок как основополагающий образ английской литературы рубежа XVIII—XIX веков формирует ОП, которое является важной характеристикой хронотопа литературного произведения. Несмотря на большое количество научных исследований, посвященных образу замка и пространственно-временной структуре произведения, ОП «замок» как целостная система, состоящая из ядра и периферии, остается малоизученным аспектом литературоведения, что определяет научную новизну настоящего исследования.

Целью данной научной работы является описание и систематизация методов и приемов исследования ОП «замок» в литературоведении.

Методология и методы исследования. Методологическая база исследования ОП «замок» носит комплексный характер. Использование различных подходов обусловлено необходимостью рассмотрения топоса замка в английской литературе последней трети XVIII — первой трети XIX века как ядра ОП, так и образа, выполняющего жанровые и сюжетообразующие функции в литературе рассматриваемого периода.

Во-первых, анализ ОП «замок» предполагает применение методов и приемов, охватывающих природу, структуру и динамику художественного пространства в литературном произведении. Использование структурного, семиотического, культурно-исторического, историко-контекстуального, компаративистского, хронотопического, интертекстуального, психологического и герменевтического методов исследования позволяет рассматривать замок одновременно как лексико-семантическую систему [2], знаковую систему, включенную в литературоведческий контекст [3], хронотоп [4], культурный код эпохи [5], образ, апеллирующий к ряду литературных текстов [6], и психологический символ [7], что свидетельствует об огромной роли образа замка в произведении и обеспечивает целостное понимание формирования, функционирования и трансформации ОП «замок» в английской литературе последней трети XVIII — первой трети XIX века.

Во-вторых, комплексный подход отражает междисциплинарный характер исследования, охватывающего литературоведение, лингвистику, культурологию и психологию. Включение инструментария данных дисциплин расширяет методологические возможности интерпретации ОП «замок» как сложной культурно-исторической системы.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках настоящего исследования структурный метод является необходимым, так как ОП представляет собой лексико-семантическую структуру, объединенную вокруг центрального образа. Н. А. Николина и З. Ю. Петрова определяют ОП как «объединение лексических единиц одного семантического поля» [2, с. 93]. Данная трактовка не охватывает функциональные свойства ОП, поэтому может использоваться только как общее, универсальное определение, требующее уточнений с литературоведческой точки зрения. Поскольку ОП характеризуется сложной структурой, в которой лексические единицы группируются тематически, представляется обоснованным рассматривать его как систему, организованную вокруг центрального образа и включающую периферийные образы, выраженные через пространственные и вещные номинации. В художественном произведении ОП приобретает смысловой и функциональный характер, а также участвует в развитии сюжета. Соответственно, структурный подход позволяет рассматривать замок как ядро ОП, а также другие связанные с ним образы, объединенные общим смысловым и функциональным значением. Например, в романе Х. Уолпола «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764) образ замка формирует вокруг себя систему пространственных и вещных образов, к которым относятся таинственные комнаты и темные коридоры, замкнутые пещеры, полуразрушенные лестницы, портреты предков, рыцарские доспехи и др.

Значимым для изучения ОП «замок» является семиотический подход, так как он позволяет рассматривать замок как знак, обладающий рядом культурных и жанровых значений, варьирующихся в зависимости от историко-культурного контекста. Более того, семиотический анализ необходим для выявления жанровых особенностей, поскольку такие элементы, как тяжелые двери, тайные комнаты, портреты предков, темные коридоры, заброшенные лестницы и подземелья, функционируют как маркеры готического пространства.

Согласно Ю. М. Лотману [8, с. 8], замок представляет собой семиотическую систему, где каждая деталь является знаком, имеющим определенное значение. В английской литературе последней трети XVIII — первой трети XIX века замок представляет собой знак власти, гордыни и социальной иерархии, что соотносится с культурными и историческими особенностями эпохи. Например, в произведении У. Бекфорда «Ватек» (*Vathek*, 1782) дворцы становятся маркерами могущества и достатка. Это подчеркивается их расположением и массивностью: *«Его гордость достигла высшего предела, когда, взойдя в первый раз по одиннадцати тысячам ступеней своей башни, он взглянул вниз»* [9, с. 151]. Замок также функционирует как знак угрозы и тайн, который в литературных текстах реализуется через пространственные элементы, такие как скрытые от посторонних комнаты, темницы, подземелья, башни и другие изолированные и замкнутые помещения. В новелле В. Скотта «Комната с гобеленами» (*The Tapestry Chamber, or The Lady in the Sacque*, 1828) пространство комнаты и ее вещный мир становятся местом проникновения сверхъестественного в обыденную жизнь. Соответственно, архитектурные и вещные детали замка являются не только описательными элементами, но и выполняют символическую функцию.

Культурно-исторический подход позволяет рассматривать замок как значимый элемент европейской культуры. Как отмечает Г. В. Зинченко, «культурно-исторический метод трактует литературу как запечатление духа народа в разные этапы его исторической жизни» [10, с. 50]. Замок связан с историческими представлениями о национальном прошлом, рыцарской культуре, средневековье, родовой власти и наследии. Помимо этого, культурно-исторический подход позволяет установить формирование замка как центрального топоса, способствует выявлению причин его повторяемости в литературных произведениях рассматриваемого периода и установлению связи художественных особенностей замка с культурными процессами. Так, упоминание Войны Алой и Белой роз в новелле В. Скотта «Комната с гобеленами» соотносит пространство замка с реальными событиями, что создает эффект исторической достоверности.

Особенно значимым для исследования ОП «замок» является сформулированный А. А. Гугниным [11, с. 117] историко-контекстуальный метод. Его применение предполагает анализ ОП «замок» в английской литературной традиции последней трети XVIII — первой трети XIX века в целях установления характерных черт и структуры ОП, определения центрального образа и рассмотрения его функций на основе изучения архитектурных частей строения, составных элементов, прилегающих территорий и вещного мира произведения. ОП «замок» в английской литературной традиции последней трети XVIII — первой трети XIX века можно рассматривать как в синхронном, так и в диахронном аспекте. Это позволяет не только выявить особенности ОП «замок» как в творчестве отдельного автора, так и в контексте английской литературы указанного периода, но и дает возможность исследовать изменение, развитие и эволюцию ОП поля «замок» в целом. В рамках английской литературы последней трети XVIII — первой трети XIX века образ замка формируется во взаимодействии литературного текста с конкретным историко-культурным контекстом, интерпретация данного образа происходит не изолированно, а в системе социальных, культурных, эстетических реалий. Например, анализ образа замка в произведениях Х. Уолпола, К. Рив, С. Ли, А. Радклиф, Т. Л. Пикок и Дж. Остен показывает, что здание сохраняет характеристики сюжетообразующего топоса, но одновременно с этим претерпевает изменения. Если в произведениях периода предромантизма замок выступает местом угрозы, насилия и власти, то в романах Т. Л. Пикок и Дж. Остен данное пространство становится объектом сатирического и иронического переосмысления, что указывает на трансформацию ОП в диахронии.

Поскольку историко-контекстуальный метод в исследовании формирует культурно-историческую «рамку», внутри которой становится возможным сравнение, то его необходимо дополнить компаративистским подходом, который позволяет уточнить то, как функционирует и трансформируется образ замка в произведениях разных авторов, а также выявить как типологические сходства, так и его специфические особенности в функционировании ОП «замок».

Концепция хронотопа М. М. Бахтина представляет собой важный этап в исследовании ОП «замок», поскольку она объединяет различные пространственные доминанты, связанные с временными координатами [4, с. 234]. К пространственным характеристикам замка можно отнести замкнутость, лиминальность, изолированность и лабиринтообразность, ко временным — цикличность, прерывистость и ретроспективность. Кроме того, в произведении хронотоп определяет динамику и структуру повествования, а также способы проявления сверхъестественного. В «Зеркале тетушки Маргарет» (*My Aunt Margaret's Mirror*, 1828) В. Скотта замковое пространство приобретает статичный и ретроспективный характер: прошлое влияет на настоящее через мистическое видение, проступающее на поверхности зеркала, а дом тетушки Маргарет становится местом, которое способствует «консервации прошлого в его пределах» [12, с. 21]. Следует подчеркнуть, что замковый хронотоп представляет не только важную часть композиции, но и способ проявления сверхъестественного. Также хронотопический анализ позволяет утверждать, что замок является одновременно и фоном повествования, и динамической единицей, которая участвует в движении сюжета и организует художественную действительность.

Метод интертекстуального анализа является неотъемлемой частью исследования ОП «замок», поскольку готическая литература основывается на повторяемости жанровых признаков. Б. Р. Напцок пишет о «синкретической интертекстуальности» [13, с. 31], которая прослеживается в моделировании материальной фактуры и описании различных пространств (замки, монастыри, аббатства и др.) в произведении. Интертекстуальность позволяет выявить преемственность в репрезентации замка: он — не изолированный, а повторяющийся от текста к тексту образ, который непрерывно переосмысливается в различных контекстах. Так, образ замка у В. Скотта отсылает к произведениям Х. Уолпола и К. Рив, что подтверждается использованием авторами замкнутых помещений, таинственных комнат, портретов предков. В произведении Дж. Остен «Нортенгерское аббатство» (*Northanger Abbey*, 1818) происходит пародийное переосмысление художественного пространства, поскольку аббатство воспринимается главной героиней как традиционный готический замок, которым он не является в действительности, т. е. имеет место деконструкция готического клише и трансформация ОП «замок».

Психологический подход к изучению ОП «замок» дополняет вышеперечисленные методы, так как позволяет «увидеть» психологическую функцию замка [10, с. 112]. В художественном произведении замок играет роль темницы, границы между реальным и фантастическим, художественного воплощения прошлого, места угнетений, тайн и т. д., что вызывает особый эмоциональный отклик. Одним из примеров, где топос замка выполняет психологическую функцию, является роман М. Г. Льюиса «Монах» (*The Monk*, 1796), в котором замкнутая и мрачная архитектура функционирует как проекция страстей и внутреннего конфликта персонажа, формирует у читателя чувство тревожного ожидания.

Кроме того, с психологической точки зрения замок можно соотнести с коллективным бессознательным [14, с. 3]. Это усиливает символизм замка и эмоциональное воздействие на читателя. Так, лабиринтообразная структура пространства в романах Х. Уолпола «Замок Отранто» или А. Радклиф «Удольфские тайны» (*The Mysteries of Udolpho*, 1794) соответствует одному из уровней психики человека (бессознательное) и указывает на скрытые страхи и тревогу. Перемещение главного героя внутри замка и проникновение в тайные и скрытые комнаты символизирует «погружение» во внутренний мир и изучение собственной личности.

Все вышеуказанные методы и приемы исследования ОП «замок» объединяет литературная герменевтика, которая предполагает всестороннюю интерпретацию, истолкование и восприятие смыслов, значений и функций замкового пространства в отдельном

художественном произведении [10, с. 152]. Методология литературной герменевтики также позволяет выявить соотнесенность замка с авторским замыслом и его реализацией, жанровыми особенностями и культурно-историческим контекстом произведения, обеспечивает целостное восприятие ОП «замок» и его динамики, которая формируется через взаимодействие между текстом, традицией и читателем.

Заключение. Образное поле «замок» представляет собой иерархически организованную и динамическую систему художественных образов. Рассмотрение ОП «замок» позволяет выявить характерные черты художественного пространства, специфику хронотопа, жанровые особенности произведения в рамках английской литературы последней трети XVIII — первой трети XIX века. Соответственно, исследование ОП «замок» требует применения ряда методов и приемов, которые обеспечивают всестороннее осмысление данного явления как структурной, семантической и функциональной характеристики художественного произведения. Комплексный подход к изучению ОП «замок» последней трети XVIII — первой трети XIX века, включающий такие методы исследования, как структурный, семиотический, культурно-исторический, историко-контекстуальный, компаративистский, хронотопический, интертекстуальный, психологический и герменевтический, позволяет интерпретировать данное понятие, описать его структуру, проследить формирование, функционирование и трансформацию. Концепция изучения ОП «замок» в последней трети XVIII — первой трети XIX века, основанная на синтезе различных методов, приобретает междисциплинарный характер, соответствующий методологическим принципам современных научных исследований.

Список цитируемых источников

1. Шабуня, Ю. Д. Теоретическое обоснование понятия «образное поле “замок”» (на материале произведений английской литературы последней трети XVIII в. — первой трети XIX в.) / Ю. Д. Шабуня // Вестник Полоцкого государственного университета. — 2026. — № 2. — С. 70—75. — DOI: 10.52928/2070-1608-2026-78-2-70-75.
2. Николина, Н. А. Ключевые образные поля в текстах современной русской прозы / Н. А. Николина, 3. Ю. Петрова // Верхневолжский филологический вестник. — 2021. — № 4 (27). — С. 93—101. — DOI: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-93-101.
3. Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство, 1998. — 704 с.
4. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. — М. : Худ. лит., 1986. — 394 с.
5. Burke, P. Popular culture in early modern Europe / P. Burke. — London : Routledge, 2009. — 472 p.
6. Genette, G. Palimpsests: Literature in the second degree / G. Genette. — Lincoln : University of Nebraska Press, 1997. — Vol. 8. — 490 p.
7. Punter, D. The Gothic Condition: terror, history and the psyche / D. Punter. — Cardiff : University of Wales Press, 2016. — 268 p.
8. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство, 2000. — 704 с.
9. Комната с гобеленами / сост., вступ. ст. и коммент. Н. Соловьевой ; пер. с англ. и фр. — М. : Правда, 1991. — 560 с.
10. Зинченко, В. Г. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 280 с.
11. Гугнин, А. А. Научная школа «Историко-контекстуальный метод в изучении мировой литературы» / А. А. Гугнин // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. — 2018. — № 2. — С. 117—119.
12. Ладыгин, М. Б. Предромантические тенденции в романе Х. Уолпола «Замок Отранто» / М. Б. Ладыгин // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе. — М. : Моск. гос. пед. ин-т, 1977. — С. 20—34.
13. Напцок, Б. Р. Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика : автореф. дис. ... д-ра фил. наук : 10.01.08 / Напцок Бэлла Радиславовна ; Кубан. гос. ун-т. — Краснодар, 2016. — 56 с.
14. Jung, C. G. The archetypes of the collective unconscious / C. G. Jung. — London : Routledge, 2014. — 451 p.

Поступила в редакцию 16.06.2026.

ПАМЯТКА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная концепция журнала предполагает публикацию современных достижений в области педагогических, психологических и филологических наук; представление результатов фундаментальных и прикладных исследований, а также результатов, полученных в производственных условиях областей, включая результаты национальных и международных исследований. Статьи аспирантов, докторантов и соискателей последнего года обучения публикуются вне очереди при условии их полного соответствия требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Статьи принимаются на русском, белорусском и английском языках.

Подробные правила для авторов представлены на официальном сайте БарГУ (URL: <https://publish.barsu.by>).

INSTRUCTIONS FOR AUTHORS

The scientific strategy of the journal suggests publishing modern achievements in the fields of Education, Psychology and Philology; presentation of the results of fundamental and applied research, as well as the results obtained under production conditions, both at the domestic and international level. Articles by postgraduate and doctoral students in their final year of traineeship are published out of turn if they are written in strict conformity with the specified requirements.

Articles can be written in the Russian, Belarusian or English languages.

More detailed instructions for authors can be found on the official website of BarSU (URL: <https://publish.barsu.by>).